

Хотя мать снова села на диван, запах гари с кухни не исчез, а, наоборот, усилился.

Причина была проста: Гу Чжань и остальные устроили пожар на кухне.

Они даже облили маслом мебель

Пламя быстро разгорелось, и к тому времени, когда мать и Сан Юэ заметили мерцающие огоньки в гостиной, было уже слишком поздно.

Сан Юэ запаниковала и закричала:

— Пожар! Пожар! Мама, наш дом горит!

Она отчаянно тянула мать за руку, пытаясь заставить её встать, а мать хотела проверить кухню.

Она знала, что всё это дело рук тех людей! Но Сан Юэ блокировала её, беспокоясь о её безопасности.

Пока они тянули друг друга, огонь на кухне разгорался всё сильнее, и войти туда стало невозможно!

Мать была в ярости, она стряхнула руку Сан Юэ и отругала ее:

— Ты сделала это нарочно, да? Ты непослушная.

Обычно, когда её мать говорила это, она была близка к тому, чтобы выйти из себя.

Но в этот момент Сан Юэ посмотрела прямо в глаза матери и сказала:

— Мам, дом горит! Я не хочу, чтобы ты пострадала, поэтому я хочу вывести тебя из комнаты. Что в этом плохого? Наш дом на первом этаже; зачем нам оставаться здесь и рисковать сгореть? Почему бы не выйти на улицу и не спастись?

Мать была ошеломлена.

Что плохого в том, что дочь хотела увести свою мать из горящего дома.

Это было совершенно правильно, разумный поступок.

Это соответствовало представлениям их семьи о «любви»,

Ха... Ха...

Она знала, что в этом доме есть и другие люди, которые ждут, когда они уйдут; эти люди появятся.

После долгих колебаний мать сказала Сан Юэ:

— Ты права, нам нужно уйти. Пойдём...

Прежде чем огонь распространился, мать, наконец, ушла вместе с Сан Юэ.

Ну и что с того, что в доме были и другие люди?

Ну и что с того, что она знала, что они хотели сделать?

В конце концов, в этом доме «любовь» была самым важным.

Мать должна любить свою дочь, а дочь должна любить свою мать.

— Они действительно ушли.

После того как Сан Юэ и мать ушли, Гу Чжань и остальные наконец вышли с балкона.

В свете этой ситуации Юй Ечжоу был весьма удивлён:

— Она знала, что мы собираемся сделать, но всё равно последовала за Сан Юэ?

Гу Чжань ответил:

— Монстры такие и есть; они должны соблюдать правила и условия.

Даже такие монстры, как Мо Туо, подчинялись правилам системы; насколько же больше это относилось к матери?

Юй Ечжоу заметил:

— Ты действительно много о них знаешь.

— Ну, — снова спросив об этом, Гу Чжань наконец-то слегка ответил, — может быть, это потому, что в моих часах заперты несколько монстров.

Все они встречались с Сяо Сю и сразу же сочли это объяснение разумным.

— Давайте проверим вазу, — прервал их размышления Гу Чжань.

Огонь всё ещё горел, и он был не только опасен для монстров, но и смертелен для них.

Они не хотели умирать снова.

Они подошли к вазе, которая стояла так же, как и в прошлый раз. Гу Чжань положил на неё обе руки и слегка повернул, услышав позади себя «треск», напоминающий работу какого-то механизма.

В этот момент Ан Хэянь внезапно сказал:

— Посмотрите вверх.

Все подняли глаза и заметили, что стена перед ними трескается слой за слоем, начиная с потолка. Это явно было не то, чего можно добиться с помощью простой техники, но в этом мире все казалось возможным.

За стеной оказалась совершенно новая комната недостающая часть, которую Гу Чжань обнаружил ранее в спальне.

Проход расширялся вниз, открывая больше пространства внизу.

Юй Ечжоу сказал:

— Пойдём посмотрим.

Они вошли внутрь.

Как только все оказались внутри, снова раздался «треск», и стена позади них медленно закрылась.

В постепенно угасающем свете Ан Хэянь вздохнул:

— Надеюсь, Сан Юэ сможет продержаться.

Хотя они могли использовать разные трюки, чтобы выявить недостатки матери, в системе они все были под одним и тем же именем; если один человек потерпит неудачу, то и все они тоже.

Сколько времени у них было на осмотр комнаты, зависело от того, сколько времени Сан Юэ удалось им выиграть.

— Давайте поторопимся.

Они спустились по лестнице, и Сюй Кэ достал несколько фонариков и раздал их остальным.

Свет фонариков осветил коридор, и они увидели, что лестница под ними была обычной. Сырые

стены были покрыты неизвестным видом мха, и из-под земли время от времени доносился прохладный затхлый ветерок, не особенно неприятный.

Спустившись примерно на этаж, они увидели полуоткрытую дверь.

Сделав шаг вперёд, они вошли в маленькую комнату примерно такого же размера, как их спальня.

У стены стоял очень длинный стол, почти занимавший всю длину стены. На столе были разложены различные предметы для жертвоприношений и стояли большие красные стеклянные чаши с какой-то неизвестной красной жидкостью.

Хэянь подошёл, чтобы внимательно рассмотреть, и сказал:

— Должно быть, это то, что она использовала при построении формации. Мать из семьи Сяо Мина, с которой мы столкнулись в последнем крупном цикле, действительно похожа на неё.

— Ритуалы в их семье передаются из поколения в поколение, — заметил Юй Ечжоу.

Пока они осматривали комнату, Гу Чжань уже начал искать ту книгу.

Ее не было ни на столе, ни на тумбочке рядом со столом.

Где была эта книга?

Гу Чжань огляделся и заметил, что один кирпич на стене отличается от остальных.

Вспомнив о механизме в гостиной, он подошёл и нажал на кирпич. Тот выскочил, открыв ящик внутри.

Книга, которую он видел в гостиной, теперь появилась перед ним.

На нём были написаны слова «Священное Писание».

Гу Чжань достал книгу.

Ничего не произошло; они по-прежнему стояли в этой комнате, и ответа не было.

Юй Ечжоу нахмурился:

— Мы что-то сделали не так?

Гу Чжань открыл книгу и обнаружил, что она заполнена мелким шрифтом, который невозможно было прочитать, и от одного взгляда на него у него заболели глаза.

Он быстро закрыл книгу; этот предмет не предназначался для чтения.

Но он был уверен, что не совершил ошибки.

Чего все еще не хватало?

Как раз в этот момент сверху донесся оглушительный треск.

Выражения лиц у всех изменились.

Это было частью их соглашения с Сан Юэ: чтобы отвлечь мать, они должны были разделить, и никто из них не знал, с чем столкнутся остальные, особенно Сан Юэ, которая противостояла матери напрямую.

Поэтому они договорились, что в случае возникновения каких-либо проблем они будут отчаянно сопротивляться, круша всё вокруг. Даже если они не смогут сбежать, они смогут создать достаточно шума, чтобы остальные успели подготовиться.

Книга была найдена, но теперь возникла ещё одна проблема с Сан Юэ.

Гу Чжань закрыл книгу и сказал:

— Пойдёмте наверх и проверим.

Группа быстро побежала наверх.

Рядом с закрытой стеной была небольшая кнопка; при нажатии на неё стена снова открывалась, показывая, как мать тащит Сан Юэ за волосы, прижимая её голову к стене.

В гостиной был беспорядок, огонь всё ещё бушевал, но ещё не добрался до жилой зоны.

Лоб Сан Юэ был весь в крови, очевидно, ее избили.

— Сан Юэ! — Увидев это, Юй Ечжоу и Сюй Юй бросились вперёд, чтобы спасти её.

Но, как и в каждом предыдущем цикле, они не могли сравниться с матерью.

Мягко взмахнув рукой, мать отбросила их к стене.

— Тьфу. — Юй Ечжоу тихо застонал, его глаза наполнились ненавистью к этой матери.

Она снова причиняла вред их спутнику прямо у них на глазах!

Когда Юй Ечжоу уже собирался встать и наброситься на мать, Гу Чжань, стоявший у стены, внезапно заговорил:

— Стой.

Юй Ечжоу подумал, что Гу Чжань обращается к нему: в замешательстве он обернулся и спросил Гу Чжана, зачем нужно останавливаться, если все уже обострилось.

К его удивлению, взгляд Гу Чжання был устремлён на мать.

В тот момент, когда он заговорил, его слова, казалось, обрели некую магию, сковавшую движения матери.

Гу Чжань сказал:

— Отпусти её, мама. Это твоя дочь, ты не можешь причинить ей боль. Ты больше её не любишь?

Поколебавшись мгновение, мать отпустила Сан Юэ.

Она повернулась к Гу Чжаню и спросила:

— Кто ты?

Все были поражены.

Эта мать могла их видеть?

Гу Чжань равнодушно ответил:

— Неважно, кто я. Важно то, что я твоя семья и я люблю тебя.

«...» Он действительно смог сказать это без каких-либо видимых эмоций, заставив Юй Ечжоу вздрогнуть.

Мать, похоже, тоже не нашла в этом ничего плохого. Она послушно подошла к Гу Чжаню и сказала:

— Ты любишь меня, поэтому я должна тебя слушаться.

Гу Чжань ответил:

— Да, ты должна меня слушаться.

....

Под всеобщими изумленными взглядами мать кивнула.

— Да, я должна тебя слушать.

Гу Чжань не показывал, насколько ему на самом деле не по себе. Только когда мать произнесла эти слова, он наконец-то облегчённо вздохнул.

Его понимание не было ошибочным.

Эта книга была очень важна; в семье она символизировала власть.

С тех пор как Гу Чжань попал в эту петлю, он размышлял о том, что если контроль матери над жизнью дочери проистекает из любви, то почему дочь, которая тоже любит свою мать, не может так же контролировать жизнь своей матери?

Проще говоря, дочери не хватает "силы".

В семье власть часто принадлежит старшим.

В этом сценарии власть материализуется в виде книги.

Пока человек обладает властью, любовь может быть превращена в инструмент для управления другими.

Как... подла и неизбежна любовь.

Гу Чжань поднял голову и обратился к системе в пустоте:

— Удушает не любовь, а смешанная с ней сила. Теперь дочери больше не нужно покидать этот дом; она взяла под контроль эту часть силы.

Все знали, что система услышала его.

Но она ответила не сразу. После минутного молчания она сказала:

[Поздравляю, вы завершили вторую основную историю.]

[Вы правы, любовь не душит людей душит власть,] — продолжила система. — [В качестве награды я сниму все негативные эффекты, влияющие на ваше здравомыслие. В течение следующего дня вы не столкнётесь ни с какими штрафами к здравомыслию. Прежде чем приступить к третьей основной сюжетной линии, пожалуйста, отдохните день. Увидимся.]

С этими словами окружение и голос системы исчезли.

Они снова вернулись в белую комнату.

Но на этот раз в белой комнате были кровать, диван и даже еда и вода.

В этой белой комнате эти предметы были яркими. Эта душная комната наконец-то стала более-менее нормальной.

<http://bllate.org/book/14579/1292599>